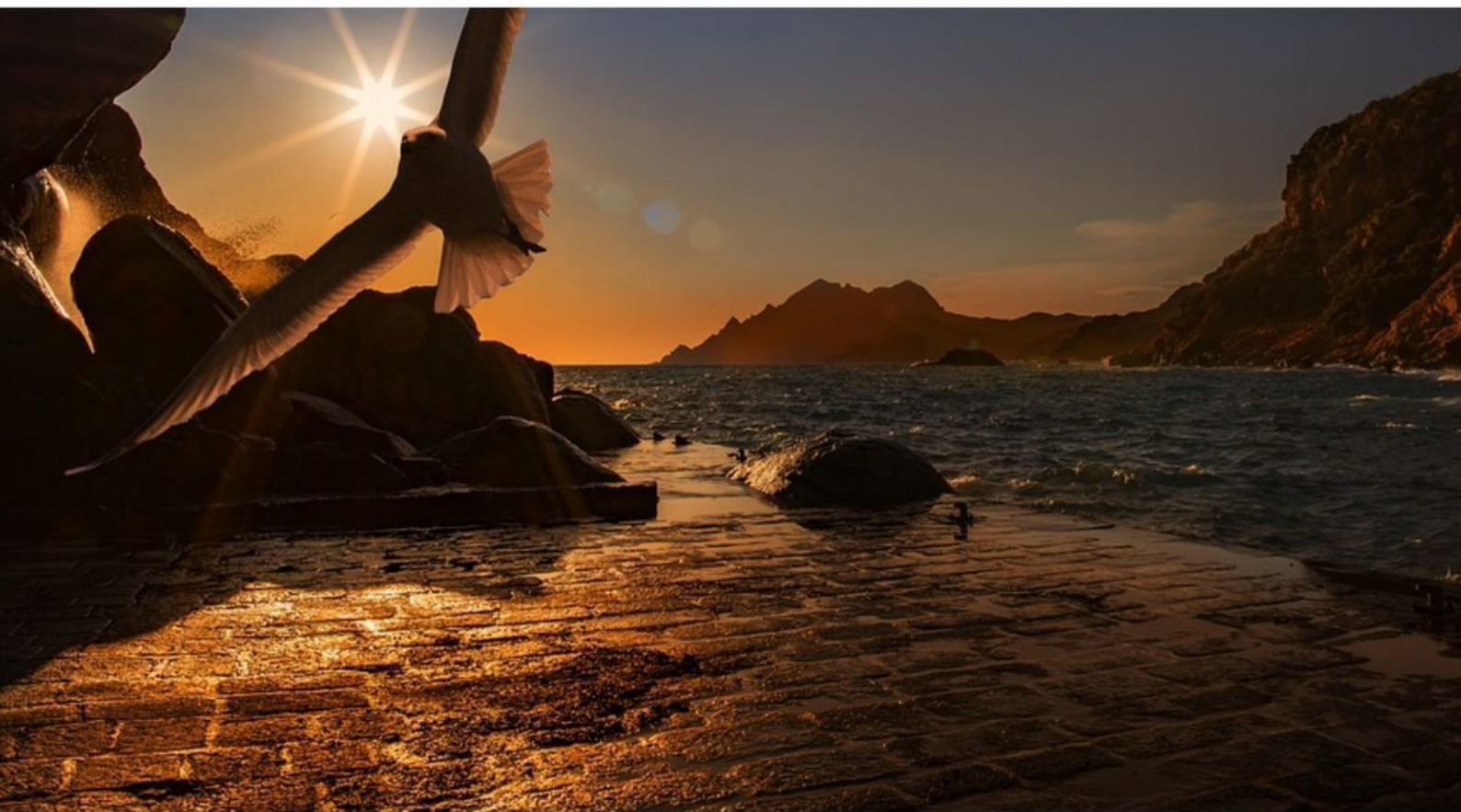

Марина Шевченко

КРЫЛЬЯ И СТУПЕНИ

стихи разных лет

Марина Шевченко

**Крылья и ступени.
Стихи разных лет**

«Издательские решения»

Шевченко М.

Крылья и ступени. Стихи разных лет / М. Шевченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908056-1

Книга стихов о смысле жизни, мироощущении, поэтическом восприятии происходящего и просто о созерцании течения времени и перемен.

ISBN 978-5-44-908056-1

© Шевченко М.
© Издательские решения

Содержание

МУЗЕ 2	6
ЗАЧЕМ РОДИТСЯ БАБОЧКА НА СВЕТ?	7
СТАРУХА	8
ПРО ОВЦУ	9
Женщина, рисующая фей	10
В саду	11
Танец пламени	13
Мы все -осколки мироздания...	14
Мы не крохи в пыли	15
Мы состоим из вырванных страниц	16
Обращусь я маленькой феею	17
Пусть варится как можно дольше день	18
К чему теперь дознание и сыск	19
Усталый лес шуршал и падал	20
Осень, душу мне не тревожь	21
Представь-ка горницу, дружок	22
Не откликайся никогда...	23
Шила мишек	24
Вы знаете как угасает волшебник?	25
Все дальше от тепла	26
В прозрачном кружеве истлевшего узора...	27
Не может человек испытывать судьбу	28
Пережила разгром своей мечты	29
Нет мудрости во мне...	30
Какими странными путями...	31
В вашей памяти, в ваших снах...	32
Кто в чьих руках...	33
Осенней тропкою любви	34
Осень	35
Стучат часы, спешат часы	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Крылья и ступени Стихи разных лет

Марина Шевченко

© Марина Шевченко, 2018

ISBN 978-5-4490-8056-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МУЗЕ 2

Зачем тебе, трепещущей козявке,
хотеть скитаться средь моих стихов?
Я вынимаю из тебя булавки.
Среди бессонниц мало ярких снов.
Лети к другим свечам, кострам и пеплу.
Быть может там расправишь ты крыло,
которое в порывах нервных ветра
неосторожно смялось, заросло.
Другим дари огонь своих фантазий.
Свети, как факел, через темноту.
Забудь мой почерк мелких безобразий.
Очерчен круг. Не выйти за черту.
Зачем тебе, трепещущей козявке,
меня когда-то выделив в толпе,
нести на крыльях порванных булавкой?
Быть моей Музой в ветреной судьбе?
Но ты все здесь? Нежна, неумолима-
мне гладишь крылья и блестящий фрак.
Ты рядом- преданна, придирчива, ранима.
Я не могу не сделать этот шаг.

ЗАЧЕМ РОДИТСЯ БАБОЧКА НА СВЕТЕ?

Зачем рождается бабочка на свет?
Быть кормом или, все же, утешением?
Восторгом грез творца перед творением?
Один лишь миг. Была? О да! И нет.

СТАРУХА

В шелках разодранного тлена,
в платках из кружев с бахромой
с лицом подвыпившей сирены
старуха шла одна домой.
Она брела к себе неспешно.
Под барахлом коса? Клюка?
Под ноги путнице нездешней
свалился ком- как перст рука.
Старуха наклонилась низко.
Похоже, тут накрылся флирт.
Его не тронула и пальцем,
а он уже лежит, смердит.
Как не досадно было даме:
за сотни лет вдруг выходной-
но подцепила тюк клюкою.
Поволокла его домой.
Дорога дальняя. К тому же
сомненье колет и свербит:
Еще теплехонький покойник,
к тому же, кажется, пердит.
Проснулось солнце на рассвете.
Устало Смерть пришла домой:
«Тебе, брат, надо бы обратно.
Похоже, ты еще Живой.»

ПРО ОВЦУ

Прикинулась я бедною овечкой.
Он бросил, вскользь оценивая, взгляд:
«Не хороша. Костлявая, наверно.»
Я поняла: сегодня не съедят.
Зачем тогда мне беленькая шуба,
курдюк, копыта, фитнес, зубы, губы?

Женщина, рисующая фей

Женщина, рисующая фей,
Женщина, живущая в закатах,
Проживала очень много дней
В доме оловянного солдата.

Уходило в «поздно» волшебство
И любовь в «когда-то» уходила.
Сроки объявляли торжество,
Но сердца погасшие знобило.

По краям ворот стоят они.
Им Судьбой назначено пенальти.
Тени за спиной, рука в руке,
Странно растянулись на асфальте.

В саду

В яркой кофте как алый мак
По песчаной дорожке... прыг.

И прищурю глаза... Ах!
От струящихся солнечных брызг.
Мягко стелются по земле,
Ускользают маня-смех!
Разбегаются от меня.
Разве мне сосчитать всех?
Свежий ветер волнует свет
Сквозь колышущий изумруд...
Мне еще только шесть лет.
И я здесь, я сейчас, тут...
Я под солнечным светлым дождем.
Шепот утра так свеж и тих...
И, когда-нибудь, я, потом,
Напишу этот детский стих...
Я ловлю стайки светлых птах,
По дорожке за ними прыг,
А они от меня-ах!
Как на ниточке солнечный блик.
Вот и мама уже зовет.
Утро свежее манит в путь.

На прощание солнце льет
Мне в ладошки трепещущий круть.
Я на зов побежала-скок.
А за мной: вся команда моя.
Ветер ласково шепчет с листвою:
Не хотят отпускать меня.

Танец пламени

Заскреблись, затрещали поленья в печи
И щебечущим шепотом сказ повели.

Неуверенным отблеском пламя горит.
Все скворчит и шуршит и бурчит и ворчит.

Треск просушенных дров веселей побежал.
А огонь гриву искр встрепенул, разметал.

В невозможную пляску ринул пламень-народ.
Тут и соло и вместе все ведут хоровод.

И подхваченный ветром все быстрее бежит,
И в объятия смерти безвозвратно спешит.

Буйство огненной страсти, наважденье и страх,
Колыхание платьев, крыльев пламенных взмах!

И душа гулким эхом заметалась в трубе
И средь облака дыма устремилась к себе.

Красно-синее пламя-угасает огонь.
По сгорающим углям пляшет огненный конь.

Он ложится на пепел. Пламя лижет бока.
И целует и гладит языками конька.

Все сгорело в пожаре.
Печь хранит лишь тепло.
Пламя было в ударе!
Жизни, смерти назло!

Мы все -осколки мироздания...

...Мы все -осколки мироздания,
Крупницы, звездочки, следы...
У каждого свои страдания,
У каждого свои мечты.
Небесной пылью с веком дышим,
В ладонях искорки несем.
И каждый шорох, всплеск нам слышен.
А кой кому все нипочем.
Мы кружим век свой по орбите.
Потом уходим без следа.
Кому-то срок отмерен длинный,
Кому-то малость, ерунда.
И, независимо от доли:
Мелькнем или оставим след,
Не будет в том свободной воли,
В обратный путь для всех билет

Мы не крохи в пыли

Мы не крохи в пыли,
мы бескрайние звезды.
мы на землю несем тайну:
верить не поздно
в свои силы, в свое бесконечное эхooooo
расплескаться в ладошки переливчатым смехом.

Мы состоим из вырванных страниц

Мы состоим из вырванных страниц,
Чужой надежды и осколков слов
И в суете спешащих мимо лиц,
Давно забытых или новых снов,
Из пены волн несущих бред и шлак,
Из бед осуществленных мнимых благ,
Из рук, кормящих плоть зерном мечты,
Из ног, не оставляющих следы,
Из факелов чужих больших костров,
Из рухнувших, развеянных основ...

Обращусь я маленькой феею

Обращусь я маленькой феею и усядусь к вам тихо на ушко.
Буду сказочницей интересной, ну а может назойливой мухой.
Не машите рукой в нетерпении, в уголке паутинку найдите
И дорожка отыщется в сказку-лишь за ниточку потяните.
И качнет отражение в капельках, и покажется: будто вы спите,
И помашет вам маленький эльфик и вам ласково скажет:

ВОЙДИТЕ!

Пусть варится как можно дольше день

Пусть варится как можно дольше день.
Все прошлое счастливо подытожено.
И, не смотря на пасмурную тень,
До лета все масштабное отложено.
Достану плед. Воспоминаний тень
Укутает как бабушкино кружево.
А на дворе сердитая Метель
Кряхтит, скрипит и кашляет простужено.

К чему теперь дознание и сыск

К чему теперь дознание и сыск.
Мы пред судьбой ни в чем не виноваты.
Что было суждено-разбилось вдрызг.
Лишь только миг... Да были ль мы крылаты?

Усталый лес шуршал и падал

Усталый лес шуршал и падал.
Листом осенним лип к ногам.
Прозрачно таяли вершины,
Плотней и глубже быть слоям.
Так календарный лист срывая
В грядущем ловим день иной,
В копилку годы осыпаем,
Хороним в память день былой.

Осень, душу мне не тревожь

Осень, душу мне не тревожь,
Не крахмаль мне помятые крылья.
Паутинкой затянется ложь,
А мечты лягут спать тонкой пылью.

Я пройду в закоулках души,
И чердачную пыль не тревожа,
Паутину рукой отведу
И в окошко взгляну осторожно.

Как прекрасен сияющий мир!
Его зелень лесов! Синь небесная!
Но я прячусь в свой сумрачный кров
И вокруг обстановочка тесная.

Меня жжет свет светил прямота.
Мне приятней свечи камелек.
Разрывает меня суета.
В буднях дней я встаю поперек.

Осень, в сумрак лесов не тяни,
Не дари мне из листьев платок,
Увядания час оттяни,
В свое царство повесь ты замок.

И ключи от него потеряй,
И пароль никому не давай.
Может быть, в стороне от тебя
Обрету свой потерянный рай.

Представь-ка горницу, дружок

Представь-ка горницу, дружок:
Копченный низкий потолок,
Тепло струится от печи,
Неровно пляшет свет свечи.

При свете видно только мать,
Которая устала ждать,
Когда ее дитя-сынок
Угомонится и уснет.

Рукою люльку подтолкнет,
Другую щеку подопрет
И монотонно лишь одну
Мурлычет песенку свою.

В шкафу забился в уголок,
Поет под скрипочку сверчок.
Дрова потрескивают в печи.
Кот в дреме слушает их речи

Усталость тело в плен взяла.
Через минуту мать спала.
А в люльке запищал малыш-
Неугомонный коротыш.

И, то ли мамочку жалея
Или мечту свою лелея..
Вдруг-дуновение свечи
И уголек из печи-
Сорвались разом...
Два чела! Один-весь Свет!
Другой-весь Тьма!

И ангелок и чертик с целью
Качают детскую постелю.
А маме даже невдомек:
Кто сыну подает урок!

Не откликайся никогда...

Не откликайся никогда
На мой зовущий взгляд печальный.
Ведь путь ко мне-он самый дальний.
Ты не готов к нему пока.

Не умоляй своей судьбы
Открыть тебе ко мне дорогу:
С хромым шагать мудренно в ногу,
Лететь лишь в паре до звезды.

Тебе меня не потянуть,
А мне тебя-мы рак и щука.
И каждому своя наука:
Зачем наш пересекся путь?

И каждому своё дано:
Уйти в туман; остаться в небе...
И пробудиться на рассвете
От чар, пьянящих как вино.

Ты мне как горькая насмешка.
Возможно, в дали как теперь
Я буду помнить: наша встреча
Была мне большей из потерь.

Шила мишек

Шила мишек. А Муза молчала,
Ножки прятала под одеяло
Или скучно вздыхая сидела,
В никуда странным взглядом глядела.

Я ей ручкой махну- нет привета.
И иголкой кольну-без ответа.
«Муза, милая, ты хоть живая?
Не соскучилась ли, отдыхая?»

На любой мой вопрос нет ответа:
Я и Муза-на разных планетах.

Пришло лето. И все изменилось.
Моя Муза ко мне возвратилась!
И совсем не с пустыми руками-
Так и сыплет горстями-стихами.

Тормошит меня, дергает, точит,
То блеснет, то напрасно морочит.
На качелях в саду покачает,
Ветерком в лес сырой улетает.

Пошуршит, погудит в старых кронах.
Нанесет трав пахучих, ядреных.
Вроде вместе мы с ней до обеда...
...Ускользнула опять, непоседа!

Вы знаете как угасает волшебник?

Вы знаете как угасает волшебник?
Не знатная дива, не яркий певец...
Он прячет заштопанный меркнувший лучик
Украшенный бантом в копилку сердец.

И долго пылятся среди писем и кружев
Сердца-светлячки в сундучках и ларцах,
Пока осторожно и бережно руки
Вернут из забвенья их. И вырвется: «Ах!»

Глаза удивятся: «Ну надо же, Сказка!
Какой светлый дух сотворил Волшебство?!»
И лучик сверкнет и заплещет от радости,
Что так оценили его мастерство.

Все дальше от тепла

Все дальше от тепла.
Все ближе к нам метели.
И больше дней унылых
На пасмурной неделе.

И хочется поглубже
Залезть под одеяло.
Ах, где же мое солнышко?
Как мало ты сияло!

Но в дни промозглой сырости,
Когда нам тяжело...
Как дорого, как свято нам
Домашнее тепло.

В прозрачном кружеве истлевшего узора...

В прозрачном кружеве истлевшего узора
Стоит мой лес. Он в зябкой дымке спит...
Природа, рассыпаясь, перед взором
Мне тихой грустью душу тербит.

Не может человек испытывать судьбу

Не может человек испытывать судьбу.
Не может жить всегда как лошадь на скаку.
Но стоит лишь ему немного сбавить ход:
То все, что вровень шло, умчится вдаль, вперед.
И потерял вдруг все, и отпустил узду.
Ты выпал из седла на бешеном скаку.
Стоишь один в пыли; все вертится кругом...
Куда умчалось все?... в «навечно» иль в «потом»?!

Пережила разгром своей мечты

Пережила разгром своей мечты
И запоздалый трепет ожидания.
Пусть же больше не тревожат сны,
Не возвращают время расставания.

А боль-она осколочная рана.
Затянется, но будет беречь.
И если мужество всяк украшает шрамом,
То как на сердце с этим шрамом жить?

Нет мудрости во мне...

Нет мудрости во мне,
житейского лукавства...
Как много надо мне,
но сжатого пространства...

Какими странными путями...

...Какими странными путями,
Какой невидимую нитью,
Какими мелкими сетями,
Каким неведомым наитием
Соединяют люди судьбы,
Идя навстречу иль в параллели,
В обход подводным камням и мели,
По млечной дороге
К несбыточной цели?!...

В вашей памяти, в ваших снах...

В вашей памяти и словах
Отражением я не стану,
Только зыбкой мечтою кану
В не протоптанных ваших снах.

Я забьюсь в уголок души.
Не найдете меня по приметам.
Может в серую пору дождей
Освещу вашу душу светом.

Может Вы среди тысяч светил
Не сорветесь за край небосвода,
Потому что в душе у вас жил
И хранил вас невидимый кто-то.

Кто в чьих руках...

Кто в чьих руках: мой ангел или я?
Идея не нова... Его держу в ладонях.
Но почему-то очень важно для меня
чтоб он, летая в облаках,
не падал с высоты, не разбивался в прах,
не знал отчаянных потерь агонию.

Осенней тропкою любви

Осенней тропкою любви
Я удаляюсь в "невозможно".
Просить хотела осторожно :
«Ты память обо мне храни».

Но разве в прелости ночей
Сырых, но пахнущих отрадой
Могу я думать о прохладе
Совсем иных весенних дней.

Картина предо мной стоит:
Я уйду тропой осенней.
И не проснувшийся мой гений
Листвой пожухлой шелестит.

Как странно сладкою весной
В цветеньи пьяном пробужденья
Всё в осень тянет, как домой
В тот тайный шепот и томленья.

Осень

Вот прекрасная томная Осень
Обнажаясь, на подиум вышла.
Как цыганка, цветастые юбки
По полям, по лугам разбросала.
Ветви-голые тонкие руки-
Под вальс ветра, танцую, взметала.

Шевелюра красавицы рыжей
Облетала, тускнела, редела.
Дождь то лаской, то хлесткой рукою
Прикасался к костлявому телу.

Утаить постаревшего лика
От небес Осень больше не смела.
Паутинкой тумана лишь плечи
От Дождя свои спрятать хотела.

Обратилась к матери дочка:
«Я бродить по земле так устала.
Как усну, так укрой мои ноженьки
Ты пуховым своим одеялом.»

Стучат часы, спешат часы

Стучат часы, спешат часы.
И вслед за стрелкой время убегает.
И как едва заметный след росы
Уходит ночь и тихо мысли тают.

Храню упорно комнат тишину,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.